

Цзян Ту растерялся. Несколько мгновений он всматривался в полные слез глаза черного пса, а затем покачал головой:

— Нет, не завел.

«Мне и с Е Хуаем хлопот хватает, откуда взяться собаке? — подумал он. — Не мог же от него остаться запах мальчишки. Тот все-таки не пес».

Он увел пса за собой в Помесье Владыки преисподней. Там, прямо посреди просторного двора, за каменным столом сидели Император призраков Сун Хэн и золотоволосый мужчина. Перед ними лежала неоконченная шахматная доска, стояло несколько тарелок со сладостями и кувшинчик вина. Оба выглядели настолько вальяжно и безмятежно, что невольно возникал вопрос: кто же здесь истинный хозяин Помесья Владыки преисподней?

Именно этот златовласый господин только что подшучивал над вошедшим, а теперь его рука снова потянулась к вину.

Цзян Ту перехватил его запястье:

— Байцзэ, не трогай мое вино. Раз уж ты здесь, у меня есть к тебе разговор.

Тот обиженно отдернул руку, напустив на себя глубоко оскорбленный вид:

— До чего же вы скучны, господин Цзян. Стоит мне заглянуть к вам, как меня тут же припрягают к работе, точно подневольного батрака...

Цзян Ту промолчал, выразительным взглядом подтверждая: «Именно так».

Байцзэ пожал плечами, а затем с любопытством придвинулся ближе и панибратски приобнял Цзян Ту за плечи:

— Ну, и как тебе вылазка в мир смертных? Поделись впечатлениями.

Перед глазами Цзян Ту промелькнули лица сестер из Деревни Множества Благословений.

— Сердца смертных полны противоречий, — негромко произнес он. — Сплошные хлопоты.

Байцзэ на мгновение замер.

— Ах да, совсем забыл... Тебе ведь неведомы людские страсти.

Сун Хэн негромко кашлянул и жестом пригласил Цзян Ту присесть:

— Байцзэ не хотел тебя задеть. Не принимай ближе к сердцу.

— Все в порядке, он лишь сказал правду, — отозвался Цзян Ту.

Собственная бесстрастность никогда не казалась ему изъясном или поводом для печали. Он искренне не понимал, почему окружающие так упорно обходят эту тему стороной.

— Ну да ладно, ты вернулся как раз вовремя. Если бы задержался подольше, я бы сам отправился за тобой вверх, — Байцзэ поспешил перевести тему. — Цзян Ту, ты же меня знаешь. Я единственное божественное создание во всех трех мирах, кому ведомо абсолютно все. Мои предсказания не дают осечек.

Цзян Ту лишь сухо кивнул. Проигнорировав выжидающий взгляд собеседника, он невозмутимо взял с тарелки кусочек пирога и отправил его в рот.

Байцзэ разочарованно поморщился:

— Хоть бы похвалил для приличия... Ну и ладно. Слушай, что я хочу тебе сказать.

Не дожидаясь ответа, Байцзэ выпалил:

— С тех пор как ты вернулся в мир живых, судьбоносный расклад Дитя судьбы изменился!

Цзян Ту вскинул голову:

— Разве предначертанный путь может измениться?

Жизненный узор человека, подобно дате и часу его рождения, незыблем. Стоит душе переродиться, как ее судьба навечно вписывается в Книгу Мертвых. Подобных перемен в подземном царстве еще не видывали.

— В том-то и дело! — воскликнул Байцзэ. — Изменился сам Гадательный массив Небесных Тайн. Прежде там сияла гексаграмма Болото-Вода: Истощение, сулящая великую беду. За последнюю тысячу лет мне ни разу не выпадало ничего мрачнее!

Цзян Ту слегка нахмурился:

— И каков же новый расклад?

Байцзэ, явно довольный тем, что сумел завладеть вниманием слушателя, торжествующе провозгласил:

— Гора-Гора: Пребывание!

Цзян Ту промолчал.

«Хоть я и не искушен в искусстве предсказаний, основы гадания по шести чертам знаю неплохо, — размышлял он. — Гексаграмма Болото-Вода: Истощение действительно считается одной из четырех погибельных, однако и Гора-Гора: Пребывание не сулит ровным счетом ничего хорошего».

— Ну что у тебя за лицо? — обиделся Байцзэ. — Да, предсказание сменилось с обреченного ожидания смерти на совет повременить с любыми начинаниями. Но ведь это переход от неизбежной гибели к простой неудаче! Разница налицо.

Звучало, честно говоря, не слишком утешительно. Цзян Ту опустил ресницы. В его памяти невольно всплыло лицо Е Хуая — юное, наивное и по-детски глуповатое.

Похоже, поговорка «дуракам везет» — не более чем пустое самоутешение. По крайней мере, Цзян Ту так и не разглядел, в чем же заключается везение этого мальчишки.

Сун Хэн, внимательно следивший за каждым изменением в лице Цзян Ту, поспешил добавить:

— Это действительно поразительно. Судьба Дитя судьбы опутана слишком прочными нитями кармы, его предначертанный путь должен быть незыблем. Единственное разумное объяснение — твое вмешательство. Цзян Ту, именно твое появление сдвинуло чашу весов.

— Вот как? — отозвался тот. — И к какому же выводу вы пришли?

— Мы полагаем, что твоя связь с ним напрямую влияет на его судьбоносный расклад. Чем ближе вы станете, тем легче ему будет совершить вознесение.

Цзян Ту покачал головой:

— Я не сомневаюсь в точности Гадательного массива.

Он выдержал короткую паузу и продолжил:

— Но почему вы так уверены, что дело именно в близости наших отношений с Е Хуаем?

Путь к вознесению лежит через усердное самосовершенствование и постижение Небесного Дао. Скорее всего, на расклад повлияли успехи самого юноши в самосовершенствовании, а вовсе не их духовная близость.

И у Цзян Ту имелось тому веское доказательство: совсем недавно Е Хуай в одиночку одолел призрачного зверя.

Однако стоило ему упомянуть призрачного зверя, как Сун Хэн и Байцзэ разом умолкли.

Цзян Ту вопросительно приподнял бровь:

— Хм?

Лишь спустя долгое мгновение Сун Хэн нарушил тишину:

— Призрачные звери неподвластны нашему подземному царству. К тому же исходящее от них дыхание скверны способно поразить даже посланников преисподней. За последнее время произошло несколько ужасающих случаев, когда проводники душ, соприкоснувшись с ним, поддавались искажению... Цзян Ту, будь предельно осторожен. Тебе тоже лучше держать дистанцию и не приближаться к скверне.

— Вот оно что, — кивнул тот, принимая предостережение без лишних расспросов. — Благодарю за совет.

Сун Хэн вернулся к прерванному разговору:

— Я понимаю твои сомнения. Но узнать истинную причину перемен в его судьбе не так уж сложно — достаточно проверить одну догадку. Взгляни на это.

Он вытащил из широкого рукава небольшую тетрадь и протянул ее Цзян Ту. Очевидно, Император призраков подготовился к этой встрече заранее.

На обложке значилось: «Записи о вознесении». Цзян Ту искренне удивился:

— За последнюю тысячу лет ни один заклинатель так и не сумел вознестись на небеса. Где ты раздобыл эту книгу?

— Случайно наткнулся в архивах подземного царства, — невозмутимо ответил Сун Хэн.

— Случайно?! — фыркнул Байцзэ, мгновенно изобличая ложь. — Ты трое суток безвылазно сидел в пыльной библиотеке, и это называется «случайно»? Признайся уже, что перерыл все

полки ради господина Цзяна. От тебя что, кусок убудет?

Сун Хэн сохранил предельно серьезную мину:

— Я сделал это не только ради господина Цзяна, но и ради спасения всего живого под небесами.

Под язвительное фырканье Байцзэ Цзян Ту благодарно кивнул Императору призраков и раскрыл старинные записи.

Его взору открылся перечень путей к вознесению:

«Бессмертный владыка Ваньтин: обрел Дао и вознесся, собственноручно лишив жизни своего наставника»

«Бессмертный владыка Бинчжу: достиг совершенства на Пути Бесстрастия, столкнув своего наставника в бездну»

«Госпожа Цзинхуа: вознеслась, убив супруга в первую брачную ночь»

«...убил учителя...»

«...убила спутника на пути самосовершенствования...»

Записи пестрели жуткими откровениями: ровно половина вознесшихся безжалостно расправилась со своими учителями, другая половина — со спутниками жизни.

Цзян Ту с громким хлопком закрыл тетрадь.

Байцзэ, обожавший сеять смуту, тут же подскочил поближе:

— Судя по моим расчетам, если ты станешь ему и наставником, и спутником жизни одновременно, шансы на успех возрастут вдвое...

Цзян Ту смерил его ледяным взглядом:

— Это ведь не ваш коварный заговор?

Байцзэ на мгновение опешил:

— Как ты мог такое подумать? Мы и сами не подозревали, что все окажется настолько запутанным!

— Вот как? — холодно процедил Цзян Ту. — В таком случае мне проще прикончить его прямо сейчас одним ударом меча. Это тоже предотвратит гибель Небесного Дао.

Байцзэ растерянно моргнул:

— Ну, с точки зрения конечного исхода разница невелика, но...

Осознав всю серьезность намерений Владыки преисподней, он побелел от ужаса и принялся отчаянно трясти Сун Хэна за рукав:

— Сун Хэн! Ну сделай же что-нибудь! Скажи ему! Останови его!

Сун Хэн со вздохом покачал головой:

— Господин Цзян не станет этого делать, он лишь вспылит.

Затем его лицо озарила привычная примиряющая улыбка:

— Понимаю, подобное не укладывается в голове. Но если ты собираешься помочь Дитя судьбы вознестись, тебе в любом случае понадобится подходящее прикрытие.

— Я и так намеревался наставить его на путь истинный, — отрезал Цзян Ту. — Роль учителя я приму. Но о супружестве не может быть и речи.

К его удивлению, Сун Хэн уступил без лишних споров, даже с некоторым облегчением:

— Что ж, начнем с малого. Проверим, как узы наставничества повлияют на его судьбу. Если расклад вновь переменится, мы сразу дадим тебе знать. И помни, Цзян Ту: береги себя.

— Хорошо, — обреченно выдохнул тот.

Спорить дальше не имело смысла. Цзян Ту прижал ладонь к виску, и в то же мгновение его силуэт растаял в воздухе.

Сяо Хэй тоскливо заскулил ему вслед.

Когда Цзян Ту ушел, с лица Байцзэ мгновенно исчезло веселое выражение. Запустив пятерню в

свои золотые волосы, он с досадой произнес:

— Сун Хэн, не слишком ли жестоко ты с ним поступаешь? Ты ведь прекрасно знаешь, что Цзян Ту...

На краю стола осталась лежать тарелка с недоеденным пирогом. Сун Хэн медленно провел подушечкой пальца по гладкому фарфоровому ободку.

И не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/19047/1959681>